

# ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Наталья Алексеевна СОЛОВЬЕВА,**

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-9698-0845

Волгоградский государственный университет (г. Волгоград)

заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики

solovieva\_na@volsu.ru, natalisoul13@mail.ru

УДК 343.148

## РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Эксперт, общие условия судебного разбирательства, непосредственность, устность, гласность, свобода оценки доказательств, экспертная инициатива.

**АННОТАЦИЯ.** *Введение.* В статье рассматриваются современные проблемы реализации общих условий судебного разбирательства в экспертной деятельности. В рамках проведенного автором исследования было осуществлено научно-практическое переосмысление экспертной деятельности сквозь призму общих условий судебного разбирательства, а также соотношения экспертной инициативы и необходимости соблюдения основополагающих правил судебного производства. Корреляция общих условий судебного разбирательства с особенностями экспертной деятельности на данной стадии уголовного процесса позволила сделать выводы о тактике участия эксперта в суде, а также объеме исследования того или иного доказательства. Вопросы сужения или превышения объема и пределов экспертного исследования всегда являлись предметом острых дискуссий, и в данной статье нашли свое отражение, поскольку не перестают быть актуальными, по-прежнему востребованными остаются ответы на них. *Методы.* В ходе проведенного автором статьи исследования использовались диалектические и общенаучные методы познания: наблюдение, описание, теоретическое осмысление материала, системная интерпретация. Из частнонаучных методов изучения предмета научного поиска были применены формально-юридический метод и методы индукции и дедукции. *Результаты.* Экспертиза в суде характеризуется рядом своеобразных черт, отличающих ее от экспертизы на предварительном следствии. Она содержит в себе элементы и повторных исследований, и дополнительных, и самостоятельных, при этом осуществляется в рамках процессуальных правил, основанных на принципах непосредственности, гласности, состязательности уголовного процесса. Для того чтобы эксперт мог успешно выполнять свои обязанности в суде и содействовать деятельности последнего, он должен уметь правильно разбираться в том, относится ли к его компетенции задание, даваемое ему судом. Вместе с тем суду необходимо с особой тщательностью подходить к определению экспертного задания. Инициатива, проявляемая и реализуемая экспертом, не должна выходить за рамки его специальных знаний. По мнению автора, институт экспертной инициативы и процессуальную самостоятельность эксперта целесообразно рассматривать в качестве объектов перспективных научных исследований.

### ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие и расследование преступлений, осуществление правосудия по уголовным делам, а также создание действенного правового механизма обеспечения, соблюдения и защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, являются сложными задачами. Для их решения активно ис-

пользуются результаты экспертных исследований [1, с. 10]. Эксперт, обладающий специальными знаниями, призван помогать судебным и следственным работникам в процессе доказывания.

Несмотря на достаточную разработанность отдельных вопросов участия эксперта в уголовном судопроизводстве, следует признать, что деятельность данного участника уголовного процесса в

**Natalya A. SOLOVYEVA,**

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-9698-0845

Volgograd State University (Volgograd, Russia)

Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

solovieva\_na@volsu.ru, natalisoul13@mail.ru

## IMPLEMENTATION OF THE GENERAL TERMS OF THE TRIAL IN EXPERT ACTIVITY

**KEYWORDS.** Expert, general conditions of the trial, immediacy, verbatim, publicity, free evaluation of evidence, expert initiative.

**ANNOTATION. Introduction.** The article considers modern problems of implementation of general conditions of judicial proceedings in expert activity. Within the framework of the study conducted by the author, a scientific and practical rethinking of expert activity was carried out through the prism of general conditions of judicial proceedings, as well as the relationship between expert initiative and the need to comply with the fundamental rules of judicial proceedings. Correlation of general conditions of judicial proceedings with the peculiarities of expert activity at this stage of criminal proceedings allowed us to draw conclusions about the tactics of expert participation in court, as well as the scope of study of a particular piece of evidence. The issues of narrowing or exceeding the scope and limits of expert research have always been the subject of heated discussions, and are reflected in this article, since they do not cease to be relevant, and the answers to them are still in demand. **Methods.** In the course of the study conducted by the author of the article, dialectical and general scientific methods of cognition were used: observation, description, theoretical understanding of the material, systemic interpretation. Of the specific scientific methods of studying the subject of scientific research, the formal-legal method and the methods of induction and deduction were used. **Results.** An expert examination in court is characterized by a number of unique features that distinguish it from an expert examination during a preliminary investigation. It contains elements of repeated, additional, and independent studies, while it is carried out within the framework of procedural rules based on the principles of immediacy, publicity, and competitiveness of criminal proceedings. In order for an expert to successfully perform his duties in court and facilitate the activities of the latter, he must be able to correctly understand whether the task given to him by the court falls within his competence. At the same time, the court must be especially careful in determining the expert task. The initiative shown and implemented by the expert should not go beyond the scope of his special knowledge. According to the author, the institution of expert initiative and the procedural independence of the expert should be considered as objects of promising scientific research.

суде по-прежнему нуждается в глубоком изучении. Довольно часто ошибочно считается, что всю экспертную деятельность можно свести к даче экспертом заключения на стадии предварительного следствия и, соответственно, лишь к подтверждению либо опровержению содержащихся в заключении выводов в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем отметим, что обстановка судебного заседания вызывает у экспертов большие трудности при выполнении экспертных обязанностей, и это дает основания говорить о необходимости подробного рассмотрения особенностей его участия в судебном разбирательстве.

Идея соотносить экспертную деятельность с общими условиями судебного разбирательства обусловлена тем, что именно эти условия являются фундаментом деятельности эксперта в судебном заседании. Первоначально нами задумывалось рассмотрение особенностей экспертной деятельности через призму принципов уголовного процесса, но, к сожалению, реализация такого подхода оказалась невозможной, так как выявилось смешение некоторых принципов и общих условий уголовного процесса. Например, такое условие судебного разбирательства, как непосредственность, имеющее огромное значение для деятельности эксперта, вполне могло бы претендовать на роль принципа, а, в свою очередь, принцип свободной оценки доказательств – на роль общего условия судебного разбирательства. Но, несмотря на некоторую неоднозначность отнесения глас-

ности, устности, непосредственности, свободной оценки доказательств к числу принципов или к числу общих условий уголовного процесса, всё это – основополагающие правила, от соблюдения которых напрямую зависят особенности экспертной деятельности в суде.

Общий механизм оценки заключения эксперта в суде включает в себя взаимодействие нескольких систем (групп) критериев: процессуальной, криминалистической, логической, психологической [2, с. 26]. Ученые выделяют и иные критерии оценки заключения эксперта, такие как юридический и научно-фактический, а также методический и тактический, что, как представляется, может быть предметом отдельного исследования. В рамках же проводимого нами следует говорить об использовании содержательно-познавательного подхода, включающего в себя процессуальный и тактический компоненты.

Очевидно, что итоговая оценка заключения эксперта и, соответственно, принятие решения о возможности использования его в качестве доказательства осуществляется судом [3, с. 389]. Поэтому так важно определить особенности экспертной деятельности в суде, ведь ее результаты влияют на формирование доказательственной базы.

### МЕТОДЫ

Как известно, конечная задача участия эксперта в судебном разбирательстве остается той же, что и на предварительном следствии: дать заключение по вопросам, требующим специальных

знаний в науке, технике, ремесле. Иными тут оказываются только процессуальные условия деятельности: открытое судебное заседание, присутствие публики и – что весьма немаловажно – почти всегда уже имеющееся по делу суждение эксперта, данное в ходе предварительного следствия. Естественно, что все эти обстоятельства могут создавать для эксперта затруднения в выборе линии поведения на суде, а также в осуществлении исследований.

Пути решения возникающих при этом коллизий следует искать в общих условиях, положенных в основу судебного разбирательства. Именно они являются тем компасом, по которому эксперт должен ориентировать свою деятельность в суде. Использование методов индукции и дедукции позволяет выделить специфические черты экспертной деятельности. С одной стороны – общие условия, характеризующие специфику стадии судебного разбирательства, с другой – экспертная деятельность, которая должна им соответствовать. Такая корреляция позволяет найти те точки пересечения, которые и позволят определить особенности экспертной деятельности на рассматриваемой стадии уголовного процесса.

В самом деле, такие весьма сложные, затрудняющие работу эксперта проблемы, как пределы и объем экспертного исследования, характер ответа на пресловутый вопрос, подтверждает ли эксперт заключение, данное на предварительном следствии, разрешение заданий, связанных с оценкой тех или иных обстоятельств по делу, становятся ясными и простыми, если подходить к их решению, руководствуясь основными процессуальными правилами судебного разбирательства, каковыми являются гласность, устность, непосредственность, состязательность, и принципом свободной оценки доказательств. Соблюдение этих основополагающих условий обязательно для всех участников судебной стадии уголовного процесса, начиная от председательствующего и заканчивая секретарем. Эти условия организуют деятельность суда, придают ей определенную направленность и смысл, в рамках которых должно осуществляться применение статей закона о порядке судебного разбирательства. На основе этих же норм должна осуществляться и деятельность экспертов.

Метод системной интерпретации позволяет осуществить теоретическое осмысление вопроса об экспертной деятельности в судебном разбирательстве комплексно и всесторонне, с пониманием того, что в таком вопросе части не всегда равны целому, если их рассматривать самостоятельно. Благодаря системной интерпретации можно определиться с целями судебного разбирательства, которые, в свою очередь, отражаются на особенностях экспертной деятельности в суде.

Реализация общих условий судебного разбирательства обеспечивает достижение двух основных его целей: правильного разрешения дела по существу и воспитания граждан в духе закона. Именно этим целям прежде всего служит непосредственность судебного разбирательства, состоящая в том, что суд выносит свое решение о вине и наказании подсудимого исключительно на основании дока-

зательств, рассмотренных и проверенных в судебном заседании (ст. 240 УПК РФ). С одной стороны, это дает возможность судьям самим воспринимать все доказательства, сопоставлять их, проверять и анализировать. С другой стороны, все граждане, присутствующие в суде, как бы получают доступ к тем материалам, на основании которых выносятся приговор. Они могут наблюдать, как суд работает с доказательствами, составлять свое суждение по отдельным обстоятельствам дела и о деятельности суда в целом. Этим и достигается воспитательный эффект судебных процессов. Здесь особенно ярко выступает неразрывная связь непосредственности с принципом гласности судебного разбирательства, ибо смысл последнего заключается не в простом присутствии граждан в судебном заседании, а в активном восприятии ими всех материалов судебного следствия. Всякое нарушение принципа непосредственности неизбежно означает ограничение гласности, равно как и препятствует состязанию сторон по какому-либо обстоятельству, почему-то выпавшему из орбиты непосредственного судебного рассмотрения. Именно поэтому принцип непосредственности представляется краеугольным камнем всей организации судебного разбирательства. Таким он должен быть и для эксперта при разрешении неясных для него ситуаций и выборе линии поведения на суде, при определении подхода к исследованию тех или иных вопросов.

Например, очень часто эксперту, присутствующему в суде, задают вопрос: подтверждает ли он заключение, данное им по материалам рассматриваемого дела на предварительном следствии? И также часто эксперт отвечает: да, подтверждаю, не приводя в обоснование такого ответа результатов никаких исследований и аргументируя его обычно тем, что обстоятельства дела остались прежними и в судебном заседании ничего нового, что могло бы изменить мнение эксперта, не добыто.

Казалось бы, такая позиция эксперта в данной ситуации резонна. Но вывод в подобной форме не отвечает требованиям принципа непосредственности. Во-первых, для судей остается не воспринятым процесс рассуждения и аргументации эксперта, положенный в основу выводов. Во-вторых, присутствующие в суде граждане остаются фактически в неведении относительно такого важного доказательства, каким является заключение эксперта; в цепи демонстрируемых перед ними доказательств образуется пробел. В-третьих, стороны лишаются возможности выяснить, каждая под своим углом зрения, отдельные обстоятельства экспертного исследования и потому не реализуют свои права, предоставленные законом, не облегчают суду задачу всестороннего анализа заключения. Последнее обстоятельство, в свою очередь, наносит ущерб принципу свободной оценки доказательств: лаконичный ответ эксперта на вопрос о том, подтверждает ли он заключение, данное на предварительном следствии, затрудняет суду анализ и оценку этого заключения, отдаляет от прямых путей установления обстоятельств по делу.

Следовательно, благодаря формально-логическому методу, исходя из вышеприведенных

рассуждений, можно констатировать, что единственно правильной и процессуально обоснованной тактикой поведения эксперта при ответе на вопрос о том, подтверждает ли он заключение, данное им по материалам рассматриваемого дела на предварительном следствии, должно быть возвращенное исследование по соответствующим материалам, и только как результат этого – суждение о подтверждении или отрицании ранее данного заключения. Такая тактика диктуется общими условиями судебного разбирательства.

В научной литературе описан случай, когда специалист установил важный негативный признак, указывающий на отсутствие повреждения у пострадавшего в проверяемый период времени, который ранее не был обнаружен экспертом, и суд, несмотря на протест прокурора, приобщил заключение специалиста к материалам дела, но не придал ему должного значения, даже не вызвав эксперта для дачи пояснений, так как «специалист не был ознакомлен со всеми материалами дела» и не предупреждался об уголовной ответственности. Самого специалиста также не вызвали в суд для допроса и устранения возникших сомнений в его осведомленности и независимости [4, с. 41].

Вышеописанные обстоятельства позволяют говорить о явном ограничении процессуальной возможности стороны защиты по собиранию доказательственной информации в уголовном состязательном процессе и необходимости правовой регламентации порядка предоставления заключения специалиста стороной защиты [5, с. 77].

Практическое развитие (и одновременное приращение большей юридической значимости) института участия специалиста в уголовном процессе как непосредственно, так и отдельно через письменное заключение отвечает не только современным принципам совершенствования реализации конституционных гарантий на правосудие, доступ к суду и получение профессиональной юридической помощи, но и положениям о праве на справедливое судебное разбирательство.

### РЕЗУЛЬТАТЫ

Если суд, кроме вопроса о подтверждении прежних выводов, других вопросов не предлагает, эксперт должен обратиться к заданию, поставленному перед экспертизой на предварительном следствии: проанализировать его и дать оценку. В тех же случаях, когда за этим – основным для суда – вопросом ставятся и другие, касающиеся обстоятельств, исследованных на стадии предварительного следствия, целесообразно разрешать сначала их, а затем отвечать на основной вопрос.

Такая тактика поведения эксперта при разрешении им вопроса о подтверждении (или неподтверждении) ранее данного заключения представляется правильной.

При этом эксперту не следует опасаться того, что, развертывая перед судом уже однажды проведенное исследование и вынося по нему свое суждение, он берет на себя определенные оценочные функции. Так, например, эксперт может отказаться от ответа на вопрос о том, подтверждает ли он заключение, мотивируя это тем, что решение о подтверждении выводов связано с оценкой дока-

зательств и не относится к компетенции той или иной экспертизы. Между тем принципы гласности и свободной оценки доказательств, лежащие в основе судебного разбирательства, не оставляют сомнения в том, что экспертиза в суде одной из своих целей должна иметь оценку ранее проведенного исследования.

В самом деле, как суд и присутствующие в суде граждане могут разобраться в экспертизе, проведенной на предварительном следствии, если для этого надо проверять расчеты, специфические методы исследования, эксперименты, научную аргументацию? Кто может помочь им во всем этом разобраться, как не эксперт?

Не нужно считать, что в подобных случаях экспертная оценка заключения подменяет судебную. В процессе работы с таким доказательством, как заключение эксперта, у суда могут возникнуть затруднения, требующие для их разрешения специальных знаний: для объяснения примененных методов, процесса исследования, терминологии и т.д. Все это типичные случаи, и предоставление таких объяснений отнюдь не равнозначно судебной оценке доказательств.

То обстоятельство, что экспертиза в суде часто проводится по тем же вопросам, по которым эксперты работали и в период предварительного следствия, а иногда и на тех же материалах, наводит на мысль о том, не является ли она повторной. Однако условия проведения повторной экспертизы, регламентированные ст. 207 УПК РФ, не имеют места при экспертизе в суде: последняя назначается не по мотивам необоснованности или сомнений в правильности выводов ранее проведенного исследования.

В то же время принципы непосредственности, состязательности, гласности и свободной оценки доказательств, соблюдение которых необходимо в целях правильного разрешения дела, требуют повторения исследований с тем же оценочным элементом, что и повторная экспертиза. Следовательно, основания назначения этих экспертиз – повторной и в суде – различны, а содержание имеет много общего, хотя экспертиза в суде часто и не сводится к разрешению только тех же самых вопросов, одновременно с ними могут возникать и новые, появляться новые материалы, требующие дополнительных исследований.

Нельзя обойти молчанием и значение помощи, какую оказывает эксперт суду, присутствуя на судебном следствии. Его заключение часто является не только простым доказательством по делу, не только содержит в себе элементы консультации по оценке того или иного факта, но нередко нацеливает суд на проверку тех или иных обстоятельств, как бы подсказывая, что именно в процессе рассмотрения данного дела еще следует установить.

Для того чтобы эксперт мог успешно выполнять свои обязанности в суде и содействовать его деятельности в духе принципов непосредственности и гласности, он должен уметь правильно разбираться в относимости (неотнесимости) к его компетенции задания, даваемого судом. Казалось бы, вопрос этот не должен затруднять экспертов, поскольку в ст. 57 УПК РФ имеется прямое указа-

ние на то, что эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не сформулированным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Знакомство с заключениями, однако, показывает, что в этом отношении у экспертов не всё благополучно: затруднения встречаются, и они нередко вызывают ошибки в определении относимости или неотносимости задания к компетенции данного эксперта.

Объект и объем экспертного исследования определяется вопросами, содержащимися в процессуальном документе о назначении экспертизы. Впрочем, в некоторых случаях судьи то ли из-за незнания возможностей экспертиз, то ли из-за невнимательности, проявленной при осмотре документов, направляемых на экспертизу, ставят не все вопросы, решение которых имеет большое значение для установления картины происшедшего.

Принцип непосредственности судебного разбирательства многократно становился объектом рассмотрения ученых-процессуалистов [6, с. 107]. При этом его исследование всегда носило не только теоретический, но и прикладной характер, поскольку независимо от того, где закреплены нормы о непосредственности судебного разбирательства, они успешно применялись и применяются на практике. Интерес к изучению этого принципа активизировался в условиях пандемии COVID-19, поскольку суды вынуждены были приспособлять свою деятельность к изменившимся условиям. Соответственно, потребовалась корректировка подходов к его содержанию и механизму реализации [7, с. 35; 8, с. 57; 9, с. 45].

### ОБСУЖДЕНИЕ

Практика показывает, что большое значение имеет инициатива эксперта. Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт имеет право расширять рамки исследования в случаях, когда при производстве экспертизы им будут обнаружены обстоятельства, по поводу которых не были поставлены вопросы, но они важны для расследования. Классическое определение было дано Р.С. Белкиным: «Экспертная инициатива – установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта»<sup>1</sup>. Крупнейший русский криминалист Е.Ф. Буринский отводил инициативе ключевую роль в работе эксперта<sup>2</sup> и в своей практической деятельности часто выходил из круга вопросов, поставленных судом. Он первым из русских криминалистов

обосновал необходимость расширения экспертом объема исследования. Отечественные процессуалисты М.В. Духовский [10], Л.Е. Владимиров [11], И.Я. Фойницкий [12] также позитивно оценивали осуществление такого расширения.

В юридической литературе в основном давались рекомендации об обязанности эксперта сообщать следователю о новых фактах, прежде чем отражать их в заключении. Так, М.А. Чельцов и Н.В. Чельцова выступали за то, что эксперт в случаях выявления им новых обстоятельств, важных для следствия, обязан сообщить об этом следователю, чтобы тот был в курсе исследований и в случае необходимости мог поставить дополнительные вопросы [13]. Такой порядок, по их мнению, помогает следователю в расследовании преступления, выдвижении новых версий, привлечении новых обвиняемых, или, наоборот, исключении одних обвиняемых и привлечении других и т.п. Они, таким образом, не рассматривают инициативу эксперта как самостоятельный институт, а связывают ее с разрешением следователя, что в некоторой мере ограничивает активность эксперта и затягивает сроки проведения экспертизы, поскольку для получения такого разрешения требуется дополнительное время.

Взгляд на экспертную инициативу как особое, формально признанное, но не закрепленное в законе (в силу объективных причин, прежде всего отставания правового регулирования от нужд судебно-следственной практики) право эксперта претерпел многочисленные изменения – от признания [14, с. 35-36], отрицания<sup>3</sup> до выработки «взвешенной позиции»<sup>4</sup> и т.д.

Инициатива, проявляемая и реализуемая экспертом, не должна выходить за рамки его специальных знаний. Подобный подход, бесспорно, ограничивает инициативу лиц, привлекаемых в качестве экспертов, но способствует рациональному, разумному, целенаправленному использованию их знаний [15, с. 60]. Расширительное толкование экспертной инициативы происходит по причине нивелирования грани между экспертной инициативой как видом профессиональной деятельности эксперта и инициативой как видом мыслительной деятельности. Е.А. Зайцева полагает, что целесообразно законодательно закрепить экспертную инициативу посредством предоставления эксперту права с разрешения следователя и суда переформулировать поставленные вопросы. При этом дополнительные вопросы, формулируемые по инициативе эксперта, не должны выходить за пределы его специальных знаний<sup>5</sup>.

Ошибки, допускаемые при проявлении экспертом инициативы, заключаются либо в отказе

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 42.

<sup>2</sup> Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: Пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов. СПб: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. VI [2]. 352 с.

<sup>3</sup> См.: Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: Методическое пособие. М., 1972. С. 83.

<sup>4</sup> См.: Кульчицкий С.М. Вопросы теории и практики экспертной инициативы при производстве криминалистических экспертиз: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1980. С. 10.

<sup>5</sup> См.: Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

от исследования того или иного вопроса, требующего специальных знаний, под тем предлогом, что он не относится к компетенции эксперта, либо, напротив, в даче ответов на такие вопросы, которые действительно не относятся к ведению экспертизы вообще или данного эксперта в частности. Большая доля ошибок первого рода обуславливается тем, что некоторые эксперты неясно представляют себе, в какой мере они могут входить в оценку доказательств и чем экспертная оценка отличается от оценки, осуществляемой судом.

В отличие от суда эксперт оценивает те или иные данные по делу не как доказательства, а как специальные материалы и подходит к ним только с позиции своей науки. Судьи же, оценивая те же материалы, сопоставляют суждение эксперта о них со всеми другими доказательствами по делу, анализируют, насколько они согласуются с ними, учитывают, была ли соблюдена процессуальная форма при их получении, и выносят свое собственное суждение на основе внутреннего убеждения. И следует подчеркнуть, что внутреннее убеждение судьи качественно отличается от убеждения эксперта тем, что в основе его лежат не специальные исследования, произведенные по правилам науки, а исследование материалов дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, на основании общечеловеческой логики и правосознания.

Для того чтобы не нарушать ст. 57 УПК РФ, эксперт, получив задание суда, должен определиться по следующим трем моментам: требует ли ответ на поставленный перед ним вопрос специальных знаний; относятся ли эти знания к области той науки, которую он представляет; конкретен ли данный вопрос, и возможно ли ответить на него, не входя в сферу судебной оценки доказательств. Лишь если во всех трех случаях эксперт говорит «да», он может быть уверен, что верно определил относимость того или иного вопроса к своей компетенции. Если же это не так, эксперт обязан отказаться от дачи заключения в порядке п. 6 ст. 57 УПК РФ и не опускаться до уровня просто рассуждающего обывателя. А это случается, например, и тогда, когда эксперт берется разрешать вопросы в отношении ситуаций, которые возникли благодаря стечению совершенно случайных обстоятельств, и поэтому не охватываются никакими законами науки.

Можно предположить такую ситуацию. Эксперту задается вопрос: «Должна ли возникать деформация обливки передней части автобуса в результате удара ею находящегося в вертикальном положении человека?» Ответ: «Возникновение деформации обливки определяется сочетанием множества условий, в частности силы контакта, зависящей от скорости и массы взаимодействующих объектов, направления взаимодействия, площади контактирующих объектов, свойств объектов на участке контакта и других. При наезде автобуса на пешехода возможно такое сочетание условий, когда явление остаточной деформации не возникнет». В данном случае есть основания говорить о том, что вопрос сформулирован судом неконкретно, и эксперт, если считал

себя компетентным отвечать на него, должен был уточнить обстоятельства, при которых совершился наезд. Но даже тогда представляется сомнительной возможность квалифицированного ответа, поскольку все условия происшествия могут быть учтены судом в той или иной мере лишь при окончательной оценке всех доказательств по делу. Кроме того, известно, что в ситуациях, подобных описанному дорожному происшествию, так много случайностей, что проанализировать их совершенно невозможно.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие общие условия судебного разбирательства, как гласность, устность и непосредственность (гл. 35 УПК РФ), являются работающими принципами российского права независимо от того, маркированы они законодателем в качестве принципов или нет. Полагаем, что законодателю следует исправить ранее допущенную техническую ошибку и закрепить нормы о гласности, устности и непосредственности судебного разбирательства в качестве принципов уголовно-процессуального права (в гл. 2 УПК РФ), а принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) можно отнести к категории общих условий судебного разбирательства. Но независимо от законодательного обозначения этих правил их влияние на экспертную деятельность очевидно, им обуславливается наличие специфических черт, отличающих экспертизу в суде от экспертизы на предварительном следствии. Первая содержит в себе элементы и повторных исследований, и дополнительных, и самостоятельных, при этом она осуществляется в рамках процессуальных правил, основанных на принципах непосредственности, гласности, состязательности.

Все это позволяет определить экспертизу в суде как самостоятельный процессуальный институт, отличный от института экспертизы, проводимой на предварительном следствии. При единстве основной цели, которой является дача заключения по вопросам, требующим специальных знаний, эти экспертизы отличаются по объему стоящих перед ними задач и главным образом по процессуальной обстановке.

По нашему мнению, перспективным для дальнейшего исследования остается затронутая нами проблема экспертной инициативы. Полагаем, что, несмотря на отсутствие как в юридической литературе, так и на практике ясности по вопросам возможности и объемов проявления экспертом инициативы, следует исходить из процессуальной самостоятельности эксперта, особенно в тех случаях, когда дополнительное заключение объективно вытекает из всего хода проведенного экспертом исследования. Представляется целесообразным проанализировать институт экспертной инициативы в ретроспективном контексте, чтобы сформировать четкое представление о ней и, проанализировав различные аргументы за и против, выработать наиболее оптимальный путь решения проблемы.

Спорным является вопрос о том, может ли эксперт сузить объем задания, определенного при назначении экспертизы. Представляется, что су-

жение задания без ущерба для получаемой судом от эксперта информации допустимо в том случае, если в ходе исследования какого-либо материала интересующие суд данные устанавливаются при изучении не всего объекта, а только его части, вследствие чего эксперт может ограничиться ответом, имеющим отношение именно к ней.

Естественно, что требовать от суда точного определения объема исследования нельзя, по-

скольку это иногда бывает настолько трудно, что даже эксперт лишь в конце исследования обнаруживает новые данные, не упомянутые в документе о назначении экспертизы. Поэтому закон и уполномочивает эксперта расширять объем исследования, если при производстве экспертизы будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. ■

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришина Е.П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 9-10.
2. Хорошева А.Е. Некоторые особенности оценки заключения эксперта в суде с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2020. № 2. С. 26-29.
3. Елагина Е.В. Отдельные вопросы судебной оценки заключения эксперта // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 4. С. 384-398.
4. Божченко А.П., Семенов С.Л., Никитин И.М., Назаров Ю.В. Проблемы реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста) // Судебная медицина. 2021. Т. 7. № 1. С. 41-47.
5. Верхотурова С.В., Соболевская С.И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 71-80.
6. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. № 6. С. 104-110.
7. Илюхина В.А. Принцип непосредственности судебного разбирательства в российской правовой системе // Мировой судья. 2023. № 10. С. 33-37.
8. Григорьевский В.А. Обеспечение доказательств в его связи с принципом непосредственности судебного разбирательства // Законодательство. 2023. № 2. С. 52-58.
9. Пахомова О.А. Актуальные проблемы реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях информатизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 44-46.
10. Духовский М.В. Русский уголовный процесс: Монография. М.: типография А.П. Поплавского, 1910. 448 с.
11. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная: Монография / 3-е изд., изм. и законч. СПб: Законоведение, 1910. 400 с.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Соч. И.Я. Фойницкого. Т. 2. СПб, 1899. 608 с.
13. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. 280 с.
14. Виницкий Л.В., Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2009. 382 с.
15. Пинхасов Б.И. Инициатива эксперта при производстве судебной экспертизы // Вопросы криминалистики. 1964. № 12/27. С. 57-66.

## REFERENCES

1. Grishina Ye.P. Oshibki ekspertnoy initsiativy // Ekspert-kriminalist. 2012. № 2. S. 9-10.
2. Khorosheva A.Ye. Nekotoryye osobennosti otsenki zaklyucheniya eksperta v sude s uchastiyem prisyazhnykh zasedateley // Rossiyskiy sledovatel'. 2020. № 2. S. 26-29.
3. Yelagina Ye.V. Otdel'nyye voprosy sudebnoy otsenki zaklyucheniya eksperta // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. 2022. № 4. S. 384-398.
4. Bozhchenko A.P., Semenov S.L., Nikitin I.M., Nazarov Yu.V. Problemy realizatsii v ugovnom protsesse printsiptov ravnopraviya i sostyazatel'nosti (na primere vozmozhnosti pred'yavleniya storonoy zashchity zaklyucheniya spetsialista) // Sudebnaya meditsina. 2021. T. 7. № 1. S. 41-47.
5. Verkhoturova S.V., Sobolevskaya S.I. O roli spetsialista v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2021. № 1 (55). S. 71-80.
6. Kurchenko V.N. Tolkovaniye printsipta neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v ugovnom sudoproizvodstve // Ugovnoye pravo. 2019. № 6. S. 104-110.
7. Ilyukhina V.A. Printsip neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v rossiyskoy pravovoy sisteme // Mirovoy sud'ya. 2023. № 10. S. 33-37.
8. Grigorevskiy V.A. Obespecheniye dokazatel'stv v yego svyazi s printsiptom neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva // Zakonodatel'stvo. 2023. № 2. S. 52-58.
9. Pakhomova O.A. Aktual'nyye problemy realizatsii printsipta neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v usloviyakh informatizatsii grazhdanskogo sudoproizvodstva // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2023. № 3. S. 44-46.
10. Dukhovskiy M.V. Russkiy ugovnyy protsess: Monografiya. M.: tip. A.P. Poplavskago, 1910. 448 s.

11. Vladimirov L.Ye. Ucheniye ob ugovolnykh dokazatel'stvakh. Chasti: obshchaya i osobennaya: Monografiya / 3-ye izd., izm. i zakonch. SPb: Zakonovedeniye, 1910. 400 s.
12. Foynitskiy I.Ya. Kurs ugovalnogo sudoproizvodstva / Soch. I.Ya. Foynitskogo. T. 2. SPb, 1899. 608 s.
13. Chel'tsov M.A., Chel'tsova N.V. Provedeniye ekspertizy v sovetskom ugovnom protsesse. M.: Gosyurizdat, 1954. 280 s.
14. Vinit'skiy L.V., Mel'nik S.L. Ekspertnaya initsiativa v ugovnom sudoproizvodstve. M.: Ekzamen, 2009. 382 s.
15. Pinkhasov B.I. Initsiativa eksperta pri proizvodstve sudebnoy ekspertizy // Voprosy kriminalistiki. 1964. № 12/27. S. 57-66.

© Соловьева Н.А., 2024.

#### **ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ**

Соловьева Н.А. Реализация общих условий судебного разбирательства в экспертной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (77). С. 59-66.